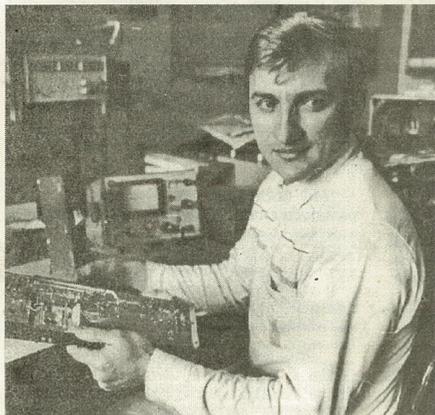

**ПРИМОРСКОМУ
РАДИО-
70 лет
Прекрасный возраст !**

На снимках:

(Вверху) центральная аппаратная круглые сутки выдает в эфир радиопрограммы; они делают "Тихий океан"; оператор М. Борисенко и ведущая программ Е. Песчаницкая;

(В центре) диктор И. Князева; оператор Л. Белокриницкая;

(Внизу) собкорр в Спасске Ю. Фролов берет интервью; инженер О. Шалепа - мастер аппаратуры; журналисты Е. Смирнова и Н. Хисамудинова за подготовкой утреннего эфира.

Фото В. Воякина

Борис Максименко, генеральный директор Тихоокеанской Государственной телерадиокомпании "Владивосток".

Где-то в конце шестидесятых один из юмористических рассказов, опубликованных журналом "Юность" начинался так: "Степан сидел у телевизора и слушал... радио..." В этой шутке есть большая доля правды - за многие десятилетия радио так прочно вошло в нашу жизнь, что даже великий маг - телевидение и сегодня не может бравировать стопроцентным ему поклонением. Тем более, что в СССР, в России радио получило громадное развитие с точки зрения технической, географической, творческой.

В системе Всесоюзного, ныне Российского, региональное Приморское радио занимало и занимает значительное место. Ежедневно мы ведем вещание в течение пятнадцати часов по трем программам (одна из них стереофоническая). Работает не только на Приморье, доносим голос России, родного дома в Тихий, Индийский, Северный-Ледовитый океаны нашим землякам, дорогим соотечественникам - морякам гражданского и военного флотов, рыбакам, ученым, полярникам.

Всем, кто сегодня имеет радио, мы обязаны людям старшего поколения, вложившим свой талант, душу, а зачастую и жизнь в становление, развитие "великого говорящего".

Возглавлявший Приморский комитет по телевидению и радиовещанию в течение четверти века С. В. Юрченко много сил отдал строительству базы радио, его техническому совершенствованию, подбору творческих кадров. Свой вклад внесли и П. Ф. Марченко, В. А. Ткачев, С. П. Муромцев, В. Ф. Гончаров в разные периоды руководившие Приморским радио.

В этих заметках (пусть меня простят люди более старших поколений), я говорю о тех, кого знал и знаю лично, у кого учился репортерскому ремеслу. Нельзя не вспомнить сегодня В. И. Ромашова бывшего главного режиссера радио, журналиста П. И. Шварца, Л. М. Субботенко, В. Я. Абрамова, В. И. Емельянова, П. А. Герцева, Г. П. Сорокина, А. М. Чернееву, В. А. Кожинова... В разные годы на Приморском радио работали известные поэты Вячеслав Пушкин, Юрий Капук, писатели Лев Князев, Василий Кучерявенко, журналисты Михаил Лешинский, Галина Островская, Леонид Савицкий, Вадим Тураев, Иван Гурко.

По голосам узнавали и узнают радиослушатели дикторов Лазаря Коробченко, Евгению Лихачеву, Веру Демидову, Марию Антипину, Алексея Хортова, Нину Мирончик, Ирину Князеву и других, ис-

тинных носителей великого русского языка, представителей особой школы дикторского мастерства Приморского радио. Конечно же время меняет формы вещания, радио все больше тяготеет к журналистскому слову, голосу, однако, на мой взгляд, эфир хорош сочетанием способностей - таланта диктора и репортера. К этому сочетанию мы должны стремиться, и над этим работаем при подготовке передач: "Приморье: новости, факты, комментарии", "В час обеденного перерыва", "Тихий океан", радиоканала "Популярное время".

Именно эти передачи, судя по почте, телефонным звонкам, пользуются благосклонностью радиослушателей. У истоков этих передач - журналисты, режиссеры С. Шпилюк, Т. Сабанова, Е. Смирнова, А. Брюханов, Р. Николаева, Н. Нестрелева, инженеры, операторы магнитной записи П. Никулин, И. Невеличко, Ж. П. Митрофанова, их коллеги.

В дома дальневосточников передачи доставляют наши друзья, специалисты Министерства связи РФ. Передачики, ретранслирующие программы Приморского радио сосредоточены на громадной территории: в крупных городах края, Хабаровске, Южно-Сахалинске, Чите, Петропавловске-Камчатском, Магадане.

Мы выражаем слова искренней признательности Т. В. Берлинской, Д. Д. Вольфу, В. Н. Школьному, Н. П. Постнову, А. П. Босову, которые в это трудное время вместе со своими коллективами делают все, чтобы донести голос Москвы, Владивостока широкой аудитории радиослушателей.

Мы поздравляем с 70-летием начала радиовещания в крае своих младших собратьев - радиостанции "Ви-би-си", "ВВС", "Радио Владивостока", которые начинали свою профессиональную работу у нас, на государственном канале Приморского радио, в становлении которых мы оказывали посильную помощь.

...Каждое утро в 05.54 минуты спокойно и размеренно начинает звучать в эфире гениальная музыка Мусоргского "Расцвет на Москве-реке". Это позывные Приморского радио.

Журналисты и режиссеры, дикторы и выпускающие, инженеры и операторы магнитной записи, большой коллектив начинается для Вас, уважаемые земляки, очередной радиодень с его хлопотами и заботами, радостями и горестями.

Поверьте: нам хочется делать доброе, сердечное, оптимистичное радио, однако, от жизненных проблем не уйти, поэтому оставайтесь по-прежнему с нами на государственном канале Приморского радио, который верен Вам вот уже семьдесят лет.

Хроника эфира

- 1924 г. Март.** Во Владивостоке создана группа радиослушателей, которая занимается организацией общества "Пролетрадио".
- 1925 г. 7 февраля.** Создано общество "Пролетрадио". Председателем избран Г. Гончар, ответственный секретарь газеты "Красное знамя".
- 1925 г. 23 декабря.** Закончено строительство Владивостокской радиовещательной станции мощностью 1,5 кВт. Позывной - РА-17, волна 485 метров.
- 1926 г. 1 января** в 18 часов началось регулярное (3 раза в неделю) радиовещание в Приморье.
- 1926 г. 11 января.** 1-й съезд общества "Друзей радио". Первым председателем общества избирается П. Волгин.
- 1927 г. Октябрь.** Владивостокская радиостанция вошла в Московское общество "Радиопередача".
- 1927 г. Декабрь.** Создается первая программа радиовещания, редакция из 3 сотрудников, вводится должность диктора.
- 1928 г. Сентябрь.** Создается Владивостокский радиовещательный центр.
- 1928 г. Ноябрь.** Начинается ежедневное радиовещание с 18 до 24 часов.
- 1931 г. Декабрь.** Создается Владивостокский комитет по радиовещанию. Председатель В. Козлов.
- 1934 г. 5 января.** Постановлением Приморского облисполкома создается Комитет по радиификации и радиовещанию. Председатель Вижайкин, заместитель председателя В. Сурвилло.
- 1934 г. 29 января.** Начал регулярно работать Владивостокский радиоузел на 1800 точек.
- 1936 г. 24 января.** Начались регулярные передачи из Москвы.
- 1938 г. 2 октября.** Вошел в строй новый радиомодуль (здание "Дальтеатрфильма") и новая радиостанция мощностью 150 киловатт. Председателем радиокomiteта назначен М. Залевский.

- 1940 г. Апрель. Созданы симфонический оркестр и хор Приморского радио.
- 1941 г. Июнь. Трансляция краевого радиомитинга "Все для фронта, все для Победы". Создается военная радиоредакция.
- 1945 г. 7 мая. Первое торжественное заседание, посвященное Дню радио, открытие краевой радиовыставки.
- 1946 г. 12 апреля. Получен первый магнитофон СМ-45.
- 1948 г. Февраль. Получены два репортерских магнитофона "Днепр".
- 1950 г. Январь. В Приморье более 200 радиозузов, 700 тысяч радиоточек. Председателем комитета назначен С. Юрченко.
- 1956 г. Июль. Вышла в эфир вторая программа Приморского радио.
- 1958 г. Март. Начала работу третья программа краевого радиовещания.
- 1962 г. 15 апреля. Первый "День радиослушателя". В составлении программы участвовало более 2 тысяч приморцев.
- 1963 г. 17 апреля. В эфир вышла радиостанция "Тихий океан" для моряков и рыбаков.
- 1964 г. Впервые в эфир вышла передача "В час обеденного перерыва".
- 1965 г. 25 декабря. Во Владивостоке одан в эксплуатацию Радиодом 1 класса, оснащенный новейшей техникой.
- 1972 г. Июнь. Начался ежедневный выпуск программ радиостанции "Тихий океан".
- 1979 г. Апрель. В радиокмплексе введено в строй новое оборудование.
- 1980 г. Июль. К этому времени в крае насчитывается 680 тысяч радиоточек, из них 279 тысяч трехпрограммного вещания.

Радио родилось в Приморье на тридцать лет раньше телевидения 1 января 1926 г. Из двух кирпичных казарм на мысе Эгершельд во Владивостоке (сейчас осталась одна, рядом с Дворцом культуры моряков, охраняемый государством памятник культуры) в эфир унеслись его позывные.

Сначала вещание велось три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам с 18 часов местного времени - информация РОСТА, новости науки и техники, крестьянская радиозаезда, концерт струнного оркестра союза советоргслужазщих...

Первые программы, первые письма радиослушателей: "Хорошо бы нашей станции, - писали рабочие Владивостокской госмельницы, - устроить единый живой журнал, хорошо бы послушать интересные доклады и музыку, ну, а инсценировки и пьесы мы сами будем ставить". Радиопрограммы из Владивостока транслировались по теле-

сов из радиоприемников послышался шорох, треск, а потом явственно прозвучало:

- Товарищи! Внимание! Говорит Владивостокская радиостанция.

Тонко попискивали наушники детекторных приемников радиолобителей. Так родилось Радио Приморья. Так же как и телевидение оно стало седьмым в нашей

КАК НАЧИНАЛОСЬ ВСЕ

фонным и телеграфным проводам в Сучан (Партизанск), Шкотово, Уссурийск, Гродеково и Артем.

Вот как воспринят был почти 60 лет назад первый радиорепортаж из Артема, принятый по телефонным проводам.

- Что, вот так прямо из Артема и говорили?

- Да, конечно, из Артема.

- Ну, надо же!

Артем. Всего-то 35-40 км от Владивостока. По тем меркам это было поистине космическое расстояние.

Все было новым, все было впервые. Но главному событию - первой широковещательной радиопередаче 1 января 1926 г. предшествовали не менее исторические события.

В 1924 г. во Владивостоке была создана инициативная группа по организации радиовещания. Этой группой был разработан Устав добровольного общества "Пролетрадио". Оно объединило около шести тысяч человек. Председателем общества избрали Г. В. Гончара, работавшего ответственным приморской газеты "Красное знамя". Среди первых энтузиастов - технических строителей были радиолобители инженеры Величковский, Черепнин, военные моряки Пилляй, Глебов и другие. 23 декабря 1925 г. закончилось строительство первой радиовещательной станции мощностью 1,5 кВт. Позывной ее РВА-17, волна 485 метров. Пробные передачи принимались вплоть до Читы.

Тридцать два радиоприемника, по внешнему виду напоминавшие ящики для упаковки, были установлены 1 января 1926 г. в красных уголках Владивостока, на Сучанских коях... В 20 ча-

стране.

Шел 1927 год. Один из основателей советского радиовещания Бонч-Бруевич телеграммой уведомил владивостокских радиолобителей, что 25 и 26 марта от 20 до 24 часов московского времени будет проводиться испытание новой радиовещательной станции им. Коминтерна (на волне 1450 метров). В ночь на 25 марта Владивосток впервые услышал бой кремлевских курантов. В этом же году общество "Пролетрадио" было реорганизовано в акционерное общество "Друзья радио". Его первым председателем был избран Павел Клементьевич Волгин, в будущем почетный гражданин Владивостока. Но развитие радио в Советском Союзе не пошло по пути общественного развития. Государство увидело в нем прежде всего, пропагандистско-агитационный накал и уже в 1930 году радиовещание перешло в ведение Владивостокского радиокомитета - инструмента государственного управления. И только сегодня, спустя почти 70 лет радиовещание выходит на свободный путь поиска разнообразных форм и видов деятельности: от частных, акционерных, общественных до централизованных государственных каналов вещания.

На снимке: П. К. Волгин, первый председатель общества "Друзья радио", начальник владивостокского радиовещательного центра.

Материал по просьбе Дирекции Приморского Радио подготовлен Кафедрой телевидения, радиовещания и технических средств журналистики Дальневосточного университета.

Владивосток, январь 1996 г.

ФОТОЛЕТОПИСЬ НАШЕГО ДОМА

На снимках: *(вверху)* дом на ул. Лазо, где в 20-30 гг. находилась первая радиостудия; группа работников телерадиокомитета, освещавшая октябрьскую демонстрацию в 1977 г.;

(в центре) журналисты "Тихого океана", 1983 г.; концерт симфонического оркестра 1973 г.; в студии художественного вещания актеры Е. Киндинов и Т. Данильченко;

(внизу) Л. Хрулькова, "солнечный клоун" Олег Попов, Е. Медвецкая и А. Брюханов; собор Л. Кишиневский берет интервью у директора совхоза, 1983 г.

Июнь 1938 выдался жарким и душным. В один из таких дней я с товарищем пришел в небольшое двухэтажное здание на улице Первого Мая. "Радиокомитет" значилось на вывеске у входа.

Вот уже несколько дней по радио звучало объявление: "Требуются дикторы".

- А что, если попробовать? - пришла неожиданная мысль.

И вот уже дрожащей рукой я включаю указанный мне рычажок на пульте и читаю какую-то статью. Следом за мной читает мой товарищ.

Через несколько дней в отделе кадров в новенькой трудовой книжке (первой и последней) мне пишут:

- 8 июня 1938 года.

Принят на работу диктором.

С тех пор прошло много лет. Мне же отлично помнится день первого выхода на работу. Дали мне тогда читать объявления. Большого пока доверить ничего не могли. И правильно!

В один из дней я объявил на весь край: "Тюленевые занавески" вместо тюлевых, пригласил радиослушателей "Набивать матрацы морской водой" вместо травы. Летом 1980 года в троллейбусе ко мне обратилась пожилая пара:

- Вы Громов?

- Да...

- А ведь мы помним вас. В 1938 году вы начали работать диктором. Помните, вы сказали - "тюленевые занавески"?

Так моя первая ошибка в эфире возвратилась ко мне через 41 год.

...И Я В ДИКТОРЫ ПОШЕЛ

Из воспоминаний Георгия Громова

- Передаем "Краевые известия". Эти слова звучали в эфире с 1935 года. Редакцию возглавлял комсорг радиокомитета, редактор краевых известий Толя Вахов (в будущем известный приморский писатель). Корреспондентом была Наташа Асеева. Работал в известиях Леонид Субботенко, Нечипурович, Хальченко (в будущем один из заместителей Генерального прокурора СССР), люди энергичные, энтузиасты.

Мне часто приходилось читать известия, и я хорошо помню их содержание. Промышленности большой и разнообразной тогда в Приморье не было. Часто передавались информации с Дальзавода, завода "Металлист", артели "Кунгас", рыбных причалов.

Записей пока не было, да и записывать было не на чем. Появление радиорепортажа можно датировать 1938 годом. Родоначальником его стал Анатолий Вахов. Это он организовал первый репортаж с борта подводной лодки, стоявшей у пирса. Техником был Владимир Кудея. Затем был репортаж (ав-

тор также Вахов) из близлежащей МТС.

Стали входить в практику трансляции с места проведения митингов, концертов, из театров. Самой интересной стала трансляция с вокзальной площади митинга по поводу прилета знаменитого летчика Коккинаки на Дальний Восток.

В августе 1938 года была сделана первая вступительная запись на шпорофон с передовой на Хасане. Осуществил ее техник Малышев, редактора я не помню. Были записаны голоса красноармейцев и командиров, запись была отослана в Москву.

Шпорофон (довольно громоздкое сооружение) был доставлен к Хасану на грузовой машине. По

тем временам эта организация звукозаписи была чрезвычайно сложной. Так что, на заре своей деятельности редакция информации была, пожалуй, самой боевой.

***

Близился Первомай 1948 года. Что такое сделать, чтобы первомайский репортаж был интересным?!

Идея пришла в голову Константину Селезневу, заместителю председателя радиокомитета: надо попытаться корреспонденту во время первомайской демонстрации провести репортаж с самолета, рассказать, что он видит с высоты 300 метров.

Осуществить идею взялся редактор последних известий Борис Нечипурович.

Разработали схему: радиостанция, передающая - на самолете, прием на земле, подача на аппаратную вещания, затем в эфир.

Самолет, помнится, был предоставлен "У-2".

Настало утро Первомая. День выдался чудесный. Наступило время включения нашего необычного репортажа. Точно по графику показался самолет. Шел он на высоте не более трехсот метров. Включен эфир. И вдруг в динамиках на улицах, где шли колонны демонстрантов, зазвучал голос Бориса Нечипуровича:

- Внимание! Говорит Владивосток! Товарищи, с борта самолета я вижу, в каком праздничном убранстве наш Владивосток!

Все, естественно, подняли головы. Реакция демонстрантов была потрясающая. Люди махали руками, размахивали флагами. Они верили: Да! Репортер говорит с ними! Это был потрясающий контакт радиослушателей и репортера!

***

На снимке: Георгий Громов (справа) берет интервью у артиста ГЮЗа Шуклина. Снимок сделан 22 января 1961 года.

Под Андреевским флагом

Дата 300-летия Российского флота Владивостоку близка ничуть не меньше, чем Воронежу, Петербургу, Кронштадту и другим городам, где зарождался и креп отечественный флот. Взгляните на приморскую карту - и вы поймете, почему. Заливы и острова, проливы и мысы носят имена славных мореплавателей прошлого.

Уже два года на волне программы "В час обеденного перерыва" звучит цикл бесед "Под Андреевским флагом", посвященных 300-летию флота России. Их ведет контр-адмирал в запасе Эдуард Максимович Чухраев, человек, влюбленный в историю и флот. Родившись в Севастополе в семье военного моряка, он оказался связанным с флотом на всю жизнь.

Флотская служба не мешала офицеру заниматься историей. Еще в молодости он начал собирать материалы по истории России и ее флота. Тогда же он увлекся и журналистикой: выступал во флотских газетах и журналах, в "Красной звезде" и др. изданиях. Цикл его статей "Флотоководы России" - об адмиралах российского флота - в течение нескольких месяцев печатала газета "Боевая вахта".

А придя в студию Дома Радио, Эдуард Максимович показал себя и с еще одной стороны - увлекательным собеседником, рассказчиком. Его манера выступлений перед микрофоном - спокойная, доверительная - может сделать честь иному журналисту. Не случайно военный моряк сразу же вызвал интерес у слушателей, стал одним из друзей и помощников редакции информации.

Для радиопередач "Под Андреевским флагом" Эдуард Максимович Чухраев подбирает наиболее интересные факты из истории флота, напоминает нам не только об известных событиях, в которых участвовали моряки, но и рассказывает о том, что до сих пор было скрыто за толщей лет. У него богатый домашний архив. Служба в различных регионах, общение с интересными людьми, аналитический ум и талант рассказчика позволяют Э. М. Чухраеву делать цикл "Под Андреевским флагом" разнообразным и увлекательным. Послушайте передачу "В час обеденного перерыва" в любой четверг - и вы сами в этом убедитесь.

Н. Соловьева.

Очень личное

...Почему-то вся притягательность радио, его прямо-таки магическое воздействие в моей памяти связывается с зимой.

Тогда не отмечалось Рождество, все было аскетичней, идеологичней. Наступал Новый Год, с ним объявлялись каникулы. Городок, в котором я жил утопал в январских снегах. Холода стояли "большие", а горожане не мерзли, тепла хватало на всех.

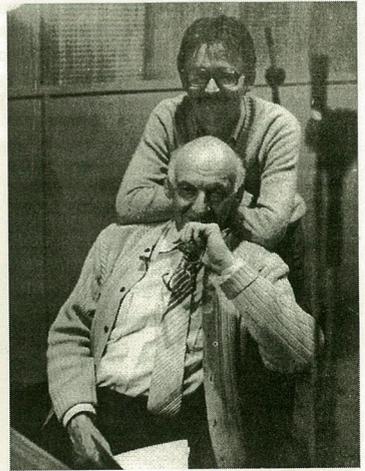
В комнате стояла большая елка, а на шкафу "разговаривал" динамик. Был еще приемник - "Рекорд", но динамик был роднее, мы с ним были приятелями. Динамик первым принес весть о том, что полетел в космос Гагарин. Я сидел и делал уроки. Английский. И вдруг это: "Работают все радиостанции Советского Союза..." Сердце толкнулось, будто бы в него вошел весь Советский Союз, моя тогдашняя родина! Какой английский!.. Первые слова в космосе произнесены на моем родном языке. Только потому, что в космосе Гагарин, человечество должно будет разговаривать на русском. Из чувства восхищения! Из чувства признательности!..

Вот тогда, когда зимы были снежны и морозны и на улицу лишний раз не высуешься, я и постиг всю власть радио над собой. Какой мир! Какая огромность всего! Любимая радиопостановка - "Девчонки-мальчишки" Иосифа Дика с песенкой Аркадия Островского про то, как они "бегут по общей лестнице, звонок услышав звонкий..." Или вот еще - Николай Литвинов и Зинаида Бокарева читают на два голоса "Голубую чашку" Гайдара. Про что рассказ? Про "взрослое". Про ревность. Папину обиду на светлану мать. Она больше, чем положено приличию, прощалась с другом летчиком. Летчики, "сталинские соколы" тогда входили в моду, а кавалеристы как бы сходили с главного плана военной жизни. И потому совсем-совсем несчастным почувствовал себя отец маленькой Светланы...

...Зима за окошком. Окна оклеены тонкой белой бумагой. На улицу не хочется, включено радио. Чей-то голос поет: "А у нас во дворе..." И у нас есть замечательный двор. И каток на нем для нас, для ребятни залили. И девчонка замечательная на этом самом катке катается. Только не хочется за порог. Потому что передача подходящая сейчас будет: "Молодые романтики Приморья". "МРП" - иначе...

Счастливые, "дотелевизионные" годы...

Голос из-под кружевной накладки (радио любили, ублажали салфетками,

А. Брюханов и В. Мялк

МАГИЯ

вышивками, кружевами) - теплый-теплый, как-будто это - добрый домовый. Сообщает. Просвещает. Ободряет. Советует. И все - дружески. Все - от полноты душевной.

Мне кажется, что пока первенствовало радио, мир был добрее. Чище. Открытее. Душевней. И люди, делавшие эфир, были ему под стать. Во всяком случае, я застал такие времена, когда на Приморское радио в чести были: одержимость работой, бескорыстие, какие-то простота и ясность во взаимоотношениях и коллективизм. Коллективизм - потому что делалось общее дело. Потому что был коллектив, это самое дело делавший...

Ах, каким порывом того, забытого уже "воздуха творчества" иногда обдаст тебя, когда вдруг мелькнет на этаже Люба Белокрыницкая, или встретится Неля - теперь Галкина, а тогда - Федосеева. Или Лева Шувалов что-нибудь проворчит вслед... Он и двадцать лет назад был ворчуном. Ворчун с золотыми руками, между прочим.

Не хочу преувеличивать, утверждать, что тогда работали одни только талантливые люди, и Радио достигло высот небывалых. Нет! Работали всякие: более талантливые, менее талантливые. Но то был "Золотой век" нашего Радио. И я застал его последний отблеск. Радио сдавало свои позиции, закономерно капитулируя перед ТВ. Уже и Указ о переименовании Комитета по Радиовещанию и телевидению, в Комитет по Телевидению и радиовещанию был подписан. Уже все входящие в Комитет

молодые люди предпочитали ТВ. И только мной все еще владела магия звучащего слова, впечатление, некогда пережитое в детстве, рождающее массу невероятных фантазий в голове, развивающее воображение.

Дом Радио тогда был образцовым. Начинен самой современной по тем временам венгерской техникой... Все студии и аппаратные работали на полную катушку. Вещания было так много, что трудно было понять, то ли это мы великодушно уступаем эфир Москве, то ли Москва широким жестом позволяет нам включаться в свою программу! Конечно такого Радио, которое помню я, больше не будет, Не будет сумасшедшей работы за полночь, этих застолий, этих летучек. Этих интеллектуальных сражений за право видеть жизнь так, а не иначе, отображать мир в соответствии с твоими представ-

СЛОВА

лениями о нем. Такого собрания личностей больше не будет, начиная с цоколя, с фонотеки - хозяйства Е. Г. Тежик - помнившей половину номеров просто "на зубок" - и заканчивая четвертым этажом - Н. Р. Коварская, Л. А. Черемисина (светлая ей память и моя неутраченная боль), С. А. Чернышева, красавица и умница Алла Прозорова, очень суровая и непреклонная Лариса Орлова, всегдашний, ежедневный, как аншлаг в тогдашнем театре В. Я. Мялк!.. И по другую сторону этажа - чудакватая, очень полно живущая своей профессией - Аалита Шигина, или Валентина Колотуша, с голосом, точь в точь передававшим ахмадулинские вибрации.

Я не хочу выделять никого, освещать кого-то саном "своего учителя". Воспитывала, делала тебя профессиональным человеком сама атмосфера. Ощущение нужности слушателю! Хотя не всех нас слушатели знали. Меня - так точно. Странно, я прижился на радио не потому, что обладал необходимыми для работы данными. У меня их напрочь не было. Было жившее во мне умение мыслить звуком. Облекать что-то неясное в тебе в звуковую плотность так, чтобы непременно родился образ, что-то передающий в конкретной жизни.

Радио как бы выражало суть тогдашней жизни: простодушие, чистую веру в идеальное устройство мира, образ которого оно старательно формировало в нашем сознании. Хотя было и все сопутствующее, негативное: диктат цензуры, творческое бесправие, це-

лесть офизиоза. Но вот загадка - это не удручало и не повергало в отчаяние (может, по молодости лет?!), как удручает и повергает в уныние нынешняя "мнимая" свобода...

Прошлое Радио, на мой взгляд, сильнее его сегодняшнего. Много лет назад радио разговаривало. Общалось. Некая казенность была не помехой, потому что сильна была вера в подлинность добра и положительного примера, которые оно утверждало.

Принято считать, что с перестройкой радио обрело новое дыхание, едва ли не новое летоисчисление его началось. Дыхание, может быть, еще и обрело. Но дыхание это оказалось "коротковатым". Радио быстро выдохлось. Выговорилось...

Да, Радио слушают, да ТВ - смотрят. Но любят меньше. А уважают (уважение, которое по Достоевскому больше любви, потому что в этом чувстве сердце и ум не борются, а существуют в согласии), по-моему еще меньше...

Есть популярность, есть известность - но, согласитесь, это не одно и то же...

Почему - разговор долгий и "неубийный". Что же касается нового "летоисчисления" в истории радио - это нелепость. У Приморского Радио на редкость завидная биография. В ней много горького, и еще больше прекрасного. Жизнь не прервалась - она длится. Еще живы те, кто делал Радио в годы войны, в 50-е и 60-е годы. И я еще не стар, чтобы предаваться воспоминаниям и бранить все нынешнее, в формировании чего я участвую. Просто в любой жизни - человеческой ли, или в жизни какого-то явления бывают плохие и хорошие периоды. Может быть, в силу определенных причин (общественных, разумеется) радио свои лучшие дни и пережило. Но это не значит, что оно сдалось. Умерло под натиском агрессивного и высокомерного ТВ...

...Когда-нибудь, в пору январского снегопада какой-нибудь мальчик, презрев всевозможные теле- и видеосистемы, потянется вдруг к старенькому, случайно уцелевшему динамику, повернет ручку и услышит "Голубую чашку". И эта гайдаровская история, жизнь которой не оборвать никакими каверзами Гайдара-внука, вдруг войдет в его сердце и останется в нем навсегда.

И тогда - все повторится. В том, другом времени, другие, неведомые нам люди вновь испытают магическую, пленительную власть звучащего слова. Переживут его. И это самое переживание сделает их чем-то похожим на нас. Их - нам неведомых, на нас так разительно непохожих?..

А. Брюханов.

Объяснение в любви

Каждый день вот уже почти 15 лет я подхожу к двери этого родного, знакомого до мелочей здания.

Дом Радио... Наши отношения складывались непросто. Вначале был взаимный интерес, но настоящее сближение произошло гораздо позже. По иронии судьбы, ни в одной из квартир, где я жила с самого детства, не было радиоточки, поэтому Радио для меня всегда было чем-то мистическим, загадочным, таинственным. По этой причине я до сих пор хорошую работу, как свою, так и чужую, отличал сердцем. Быть может именно оно мне подсказало при нашей первой встрече, что это Судьба...

Потом начались сложности. Первые конфликты, первые разочарования, первые слезы... Я Емю недоверяла и Эфир мне мстил неестественностью интонаций, живостью слов, скванностью собеседников, бракованными записями. Теперь у нас нет секретов друг от друга и трудностей почти не стало.

Мне в Нем нравится все: и старомодность стиля в сравнении с лихими "оттягами" новых радиостанций, и неухоженность помещений в сравнении со стильной отделкой преуспевающих офисов, и даже наши общие не очень высокие доходы.

Мы пережили испытание разлукой. Находясь за тысячи километров от Него, я увидела сон, будто бы находясь на четвертом этаже, где расположен мой кабинет. Все так изменилось, что я ничего не могу узнать. Когда же вернулась во Владивосток и вновь пришла в Дом Радио, узнала, что был пожар и после ремонта все действительно стало неузнаваемым.

К Нему долгое время ревновал мой муж, но потом смирился, сам подружился с Эфиром и отступил.

Здесь нравится бывать моим детям. Они любят этот дом за то, что их мама здесь совсем другая. Счастливая.

Здесь я перестала бояться смерти, потому что первый мой день работы на Радио совпал с похоронами. Потом их было много. Они чередовались с праздниками и выездами на сельхозработы. Все это сближало и привязывало нас друг к другу.

Здесь я узнала, что такое благородство и подлость, красота и уродство, правда и ложь. Здесь же научилась любить и прощать.

Одним словом, Радио - моя самая большая любовь. А теперь уже ясно, что единственная.

Е. Песчаницкая.

Друзей моих знакомые черты...

Радиисты с давних времен умели не только интересно и с полной отдачей работать, но и интересно отдыхать. Помните, на одном из праздников я впервые представил на суд своих коллег рисунки журналистов, с которыми довелось работать. И вот уже в течение многих лет я веду своеобразную изобразительную летопись сотрудников радиовещания. Накануне 70-летия хочу предложить несколько рисунков, сделанных в разные годы.

Семен Владимирович Юрченко - председатель комитета по телевидению и радиовещанию. Удивительный человек. Глыба. Его смело можно назвать государственным деятелем. Но вместе с тем за внешней суровостью таилась настоящая человечность, способность к участию в судьбах людей. И самое прекрасное качество - неустанная забота о росте авторитета нашего приморского Радио и телевидения.

Вадима Тураева - главного редактора "Тихого океана" я не случайно назвал Турай-беом. Интересное сочетание в этом человеке яростного, какого-то азиатского напора в решении сложных задач с не менее удивительным упорством и усидчивостью делали его авторитет в редакции почти непререкаемым.

С Виталием Солдатовым мы в 1969 году почти в одно время пришли на Радио. Много моментов было в работе и во встречах при самых интересных обстоятельствах. Но самым заметным в его облике, конечно, была борода. Не случайно на долгие годы за ним закрепилось прозвище - "Борода".

На радио всегда работало и работает много прекрасных и красивых женщин. Одна из тех, с кем мне довелось поработать в 60-70- годах, Алла Прозорова.

Август 1954 года. Мой первый рабочий день в "Отделе радионформации". Небольшое здание старинной постройки: узкие коридоры, досчатый пол, масляная краска. Все как в обычном учреждении. Все кроме одного - яркой плеяды остроумных и талантливых людей, уверенных, что их профессия самая лучшая на земле. Мудрый председатель Семен Владимирович Юрченко. Тонкий ироничный главный редактор Павел Ильич Шварц, шумная громкоголосая Этель Аркадьевна Каганская - наш профсоюзный бог. Царственно-статная с тяжелой, точно корона, косой вокруг горделиво посаженной головы Аглая Чернеева. Она редко бывает в редакции обычно меряет семимильными шагами колхозные поля. Там не то что каждый колхозник, каждая былинка ее узнает.

В воздухе редакции - аура интеллигентной благожелательности. Вас принимают как равных. Вы тоже умны, талантливы, неожиданны. У вас все получится. В этом крылась великая педагогическая тайна моих первых учителей.

Тамара Захаровна Герасимова - мой первый старший редактор - обаятельная женщина с мужским складом ума. В работе любит размах и радость.

В конце 50-х годов вернувшись из США Н. С. Хрущев провозгласил: "Владивосток будет вторым Сан-Франциско". В Сан-Франциско приморцы не поверили, но за строительство Большого Владивостока зылись с энтузиазмом. Первая стройка на Беговой - впервые из силикатного кирпича возводится жилой микрорайон с магазином, детсадом, поликлиникой. Мы с Тамарой начали выпуск еженедельной радиогазеты "На стройке Большого Владивостока". Выезжали на автобусе на Беговую, на месте готовили записи соревнующихся бригад, началька строительства Е. Ломновского, критические материалы, концерт. Первый раз газета звучала на стройке в обеденный перерыв. Второй раз - на следующий день в эфире.

В те годы журналисты из провинции и мечтать не могли о зарубежных командировках. Зато на райкомовском ГАЗике, а то и на попутной трехтонке, а где ныряя в облаках на "У-2", добиралась я до Чугуевского леспрохоза или до горнообогатительных комбинатов. Вот так с заданием редакции организовывать соревнование двух бригад с Хрустальненского и комбината "Сихали", я приехала к горнорудникам. Пленка должна была прозвучать в срок, а мне хотелось еще другие записи сделать. Что делать? Обратилась к директору комбината, и он отправил с пленкой во Владивосток нарочного. Через два дня появилась я в редакции и увидела стенгазету: яркоголубой самолет, а на его носу

та, и он отправил с пленкой во Владивосток нарочного. Через два дня появилась я в редакции и увидела стенгазету: яркоголубой самолет, а на его носу моя улыбающаяся физиономия и яркая надпись: "Н. Хрульковой дали в Кавалерово самолет, чтоб доставить пленку в срок". Да, Тамара Герасимова умела ценить труд своих редакторов и делала это с присущей ей выдумкой.

Идут годы... Тамара работает на телевидении, а потом по семейным обстоятельствам уезжает из Владивостока. Я уже работаю старшим редактором промышленной редакции, затем первым старшим редактором "Тихого океана". Как пригодился мне уроки Тамары Захаровны, ее размах, смелость, уверенность в себе, умение идти к цели, когда я формировала программу вместе с С. В. Юрченко, П. И. Шварцем и всем коллективом радиостанции боролась за утверждение "Тихого океана". Ведь мы отхватили у всех дальневосточных комитетов по 45 минут три раза в неделю. Кто же отстает без боя? Но мы победили. Вслед за нами пришли другие журналисты, они уже занимались только творческими делами.

Говорят, счастье - это когда радостные обстоятельства твоей жизни преобладают над грустными и создают общий срок радости. Если так - значит, 31 год своей жизни на Радио я была счастлива.

Н. Хрулькова.

Мои учителя